

DOI: 10.31860/0131-6095-2022-4-227-246

© М. М. Павлова

**НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ К БИОГРАФИИ А. Н. ГИППИУС:
ПЕРВЫЕ ГОДЫ ЭМИГРАЦИИ (1920–1924)
СТАТЬЯ 2***

Публикуемая работа Анны Николаевны Гиппиус «Католичество и Православие» относится к годам ее пребывания в Югославии (1921–1924). Текст написан в виде доклада и, судя по всему, предназначался для прочтения в Белградском студенческом религиозно-философском кружке, сложившемся вокруг Зерновых и Клепининых (племянников Гиппиус), занятиями которого руководил В. В. Зеньковский — приглашенный профессор философского и богословского факультетов Белградского университета (1920–1923).¹ «С самого начала, — вспоминал Н. М. Зернов (в ту пору студент богословского факультета, а позднее один из лидеров студенческого экуменического движения), — в кружке обозначились два течения, одно интересовалось вопросами аскетики и молитвы, другое было обращено на строительство православной культуры и на миссионерские задачи христианства».²

Тема, избранная А. Н. Гиппиус, обращена к одному из «вечных» вопросов отечественного и западноевропейского религиозно-философского дискурса — конфессиональное и историко-конкретное выражение православия и католицизма, их различия и возможное сближение. Данная проблематика вполне отвечала программе богословского экуменического кружка, члены которого были воспитаны на трудах В. С. Соловьева. Вспоминая о жизни в «Ковчеге» (студенческом общежитии, где собирался кружок), Н. М. Зернов писал: «...готовился я к экзаменам по запискам преподавателей, не имея возможности читать в подлинниках древних и современных богословов. Исключением был Владимир Соловьев <...>. У нас имелось полное собрание его сочинений, и он оставил глубокий след в моем мирозерцании. <...> Он подготовил меня к участию в экуменической работе и дал толчок моим идеям об особом призвании русской Церкви в деле примирения между Востоком и Западом».³

Доклад «Католичество и Православие» написан в свободной форме эссе, текст не контекстуализован (как того можно было ожидать от автора, принадлежащего к клану Гиппиус–Мережковский) — не «утяжелен» отсылками к религиозно-философским штудиям Д. С. Мережковского, Н. А. Бердяева, С. Н. Булгакова, продолжавших в своих работах осмыслять и комментировать теократические, экуменические и пророческие идеи Соловьева.

Рассматривая исторический антагонизм двух главных христианских конфессий, А. Н. Гиппиус исходит из запросов дня и в конечном результате сосредоточивает внимание на современных проблемах православной эмиграции (светской и церковной), взаимоотношениях клира и паствы, сосуществующих бок о бок с католической культурой, задается вопросом о последствиях этой совместности: «Много говорят последнее время и об Union des Eglises, т. е. о соединении Восточной и Западной Церквей. Но что надо понимать под этим? Соединить в одно две части диаметрально противоположные психологии можно только внешним образом, насильственно пригибая одну из них. Что же получится от такого насилия? <...> это возможно было бы сделать, если бы православная иерархия могла бы загородить решеткой чад своих. Но чада не

* См.: Павлова М. М. Новые материалы к биографии А. Н. Гиппиус: первые годы эмиграции (1920–1924). Статья 1 // Русская литература. 2022. № 3. С. 162–182. Далее сокращенно: Статья 1.

¹ Подробнее см.: Статья 1. С. 171–172.

² Зернов Н. Белградский студенческий кружок и его руководители // За рубежом: Белград — Париж — Оксфорд (Хроника семьи Зерновых) / Под ред. Н. М. и М. В. Зерновых. Paris: YMCA-Press, 1973. С. 29.

³ Там же. С. 27.

за решеткой, а на Западе во Франции, которая хотя и горда своим освобождением от „дурмана религии“ в *liberté, fraternité* и *égalité*,⁴ однако весьма послушно празднует католические праздники наряду со взятием Бастилии. И вот взрослые чада Православной Церкви ходят в католические благотворительные общества за помощью, а маленькие чада всецело отдаются на воспитание и прокормление к католикам.

И католики не бескорыстно их питают, ибо цель их не столько питать пищей только, сколь напитывать католичеством душу. Следовательно, Православная Церковь не может никак оставаться равнодушной — неподвижной и безгласной, ибо молчание не есть ли знак согласия?»

Ответы на поставленные вопросы А. Н. Гиппиус пытается найти у иерархов, в тексте доклада встречаются отсылки к публичным выступлениям и трудам митрополита Антония (Храповицкого), митрополита Евлогия (Георгиевского), епископа Анастасия (Грибановского)⁵ и других церковных авторитетов, сочувствовавших христианскому студенческому движению, однако их противоречивые высказывания не представляются ей удовлетворительными.

В своих размышлениях о будущем православия в католической среде А. Н. Гиппиус опирается, главным образом, на собственный опыт православного эмигранта: «К католичеству я отношусь с большим интересом и уважением, хотя, принадлежа к Церкви другой религиозной конфессии, не могу не констатировать некоторой чуждости во взглядах; с другой стороны, не могу и согласиться с мнением обычным даже между православными иерархами, это мнение гласит: „католики опасные еретики. Надо держаться как можно дальше“».

Помимо живого интереса к истории христианской церкви и богословским дисциплинам, с которыми А. Н. Гиппиус познакомилась на Высших Богословских курсах в Константинополе (1920–1921), что особенно заметно в первой — реферативной части доклада, у нее был и личный, отнюдь не умозрительный, мотив для осмысления темы.

Покинув Россию уже в зрелом возрасте (в 45 лет), не имея собственной семьи, без определенных перспектив и гарантий, которые могли бы обеспечить ей будущее, она искала место врача при церкви — в братстве или монашеском ордене, где надеялась найти пристанище, о чем не раз писала А. В. Карташеву и Мережковским.⁶

Историей католических орденов А. Н. Гиппиус заинтересовалась еще в Константинополе, где параллельно с православными богословскими курсами слушала католическо-иезуитские, организованные видным богословом-иезуитом Станиславом Тышкевичем.⁷ Первые упоминания о «докладе» или «статье» «Об орденах»⁸ встречаются в ее письмах к Мережковским из Хайдучицы (сербская деревня, где она работала фельдшером). Вероятно, этот начальный не сохранившийся текст лег в основу доклада «Католичество и христианство»,⁹ впоследствии получившего название «Католичество и Православие».

17 февраля 1922 года А. Н. Гиппиус сообщала сестре: «Очередная задача написать приличный доклад. Вот я и прошу тебя помочь. Я очень рада, что ты обратила <внимание> в моем докладе на место о молитве. Этот вопрос очень долго меня мучил,

⁴ «Liberté, Égalité, Fraternité» («Свобода, равенство, братство») — девиз Великой французской революции (1791).

⁵ См. о них: Статья 1. С. 165, прим. 28; С. 166, прим. 31, 30. Н. М. Зернов вспоминал: «Кроме постоянных участников наших собраний, мы приглашали к нам и докладчиков-гостей. Особенно ценным для нас было посещение кружка митрополитом Антонием (Храповицким). Мы нашли в его лице пастыря, учителя и друга» (*Зернов Н.* Белградский студенческий кружок и его руководители. С. 31).

⁶ См.: Статья 1. С. 174–176.

⁷ См.: Там же. С. 169.

⁸ Amherst College, Amherst Center for Russian Culture (USA). Zinaida Gippius and Dmitri Merezhkovsky Papers (далее сокращенно: Amherst). Series 1. Box 2. Folder 11.

⁹ The University of Illinois Archives. Temira Pachmuss and Vladimir Zlobin Collection. 1901–1996: Anna Hippus Papers. Box 5. Folder 2.

пока я его не решила так, как решила, и он у меня центральный»;¹⁰ 8 декабря 1922 года: «На днях пошло тебе свою статейку об орденах. Все ждала, что мне кто-нибудь достанет о братствах, так и не дождалась. Потому о братствах там ничего нет, и у тех, кто читает, впечатление, что я целиком на стороне Католической церкви. Но это совершенно неверно. Просто случайно знала об орденах больше, чем о братствах, потому и больше написано. Напиши, что ты об этом думаешь», там же: «Чаще других мне пишет Зеньковский» (с примечанием к имени внизу страницы: «Мы с ним познакомились по поводу того, что Соня переписала мое „Об орденах“, которое я тебе посылаю, и дала ему прочитать»)).¹¹

Работе над темой во многом способствовали месяцы, проведенные А. Н. Гиппиус в католическом монастыре в Камбре (Cambrai), расположенном на севере Франции в департаменте Нор, куда она приехала в декабре 1923 года по приглашению Е. М. Лопатиной и О. Л. Еремеевой — руководительницы бывшей московской (Николаевской) общины, получившей в Камбре временный приют.¹²

Этой поездки Анна Николаевна ждала с нетерпением (упрекала З. Н. Гиппиус, обещающую протекцию, в бездействии: «С Лопатиной ты кругом виновата. Только подразнила, ничего толком не устроила»¹³). Сборы сопровождались волнениями и сомнениями в необходимости этого шага, главным образом из-за недостатка определенных сведений об общине. 22 (9) августа 1923 года она писала сестре из Белграда: «А теперь про Лопатину. Меня удивляет, отчего ты так уверена, что мне нужно приехать. На то, чтоб приезжать прокатиться, у меня средств нету и твои деньги я не возьму, потому что они нужны им <Т. Н. и Н. Н. Гиппиус. — М. П.>. Не могу я у голодных сестер вырывать кусок хлеба.¹⁴ Единственно, можно было бы приехать, если бы я решила определенно поступить в орден, но ведь ты же сама писала, что не католичке (сказал аббат) нельзя. Да и зачем я поступаю в школьный орден, раз есть госпитальные и даже со специальными. В Константанополе было родильное отделение в госпитале Жанны д'Арк, где работал орден m-lle Voisin. Затем я в конце концов ничего не понимаю: ты пишешь, „вот я нашла для тебя православный орден, напиши Лопатиной“. Я написала, а она вместо своего ордена рекомендует католический. Что сей сон значит? <...> Уверена, что настоятельница католического ордена, конечно, ни одной минуты не думает, что православная будет у них в ордене оставаться. Может приехать православная, но для равноправия работы должна сделаться католичкой. А для меня это равносильно предательству России и сестер. Разве это не так?? <...> А Лопатиной дай прочесть, хотя у меня такое впечатление, что мы друг друга не понимаем, и она не уяснила себе, чего именно я хочу. Я хочу работать в ордене православном, приближающемся по задачам к католическим орденам, но устроенном по типу наших деятельных монастырей».¹⁵

В период пребывания в Камбре А. Н. Гиппиус внимательно изучала уклад иезуитского ордена, особенности католической мессы, евхаристии, убранства храма (в сравнении с православной традицией) и т. п. О своих впечатлениях и наблюдениях она рассказывала в письмах к Мережковским:

6 (19) декабря 1923 года: «Отпраздновали Николин день¹⁶ без священника, к сожалению!! Ну что же делать. В нише, на фоне синей бумаги повесила образа, кругом малороссийские полотенца. Сверху на полку поставили распятие. Жюстина (это франц-узская монахиня), не совсем еще, а почти, заведует chapelle'ой) мне принесла большую красную лампаду, и ладану дала тоже. Кругом украсили зеленью и плющом. А перед образами поставили вроде аналойчика и на нем цветы — синие васильки и 2 гвоздики, красная и белая; из ящичков устроила подсвечники, покрыла

¹⁰ Amherst. Series 1. Box 2. Folder 10.

¹¹ Там же.

¹² Подробнее см. прим.: Статья 1. С. 174, 176 (прим. 80, 93, 94).

¹³ Письмо А. Н. Гиппиус к З. Н. Гиппиус от 22 июля 1923 года: Amherst. Series 1. Box 2. Folder 11.

¹⁴ Речь идет о деньгах, пересылаемых в Россию для Т. Н. и Н. Н. Гиппиус.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Николин день (Никола зимний) — день памяти святителя Николая Чудотворца.

синей и белой бумагой. Получилась как бы маленькая православная часовенка. Католички восхищались, уж не знаю, искренно ли, или из любезности. <...>

Капелла их поражает своею пустотой. На престоле только распятие. Статуя мадонны сбоку, на полочке, и все. В католических церквях я видела много статуй, а в Вильно и иконы. В половине 7-го хожу теперь к их мессе. Молитвенник, по кот<орому> можно следить, мне дали; но он очень мелкий, а в капелле так темно, что ничего не разбираю. Пишу себе на бумажке. Месса ужасно коротенькая, 15–20 мин<ут>, не больше, но в капелле такой промозглый холод, что дрожу даже в своей меховой шубе. Père¹⁷ молодой, чернявый с прожидью, по-моему. И вот какая штука. Освящает чашу, из которой причащается *сам*. Всех же остальных причащает из другой, маленькой чаши, которую вынимает из шкапчика *после совершения евхаристии*. Таким образом, совершает евхаристию только для себя, а причащает преждеосвященными дарами. Но ведь преждеосвященная обедня, которая произведение папы Григория Великого VI века, служитя только по средам и пятницам 6 недель Великого Поста. Надо спросить мит<рополита> Евлогия, правильно ли это; не отступление ли это каноническое. Я только примечаю пока, а спрашивать буду после. Наверно, вопросов будет немало»;¹⁸

14 (27) декабря 1923 года: «Ходили с Е<катериной> М<ихайловной>¹⁹ перед Рождеством в семинарию. Там было очень торжественно, с многими свечами, букетами цветов, хором семинаристов, поклонение св<ятым> Дарам. А на перв<ый> день Рождества б<ыли> в соборе. К собранию опоздала и стояла оч<ень> далеко. Но зато после мессы шла процессия прелатов в орденах, как в опере „Жидовка“,²⁰ а впереди старик весь в лиловых тонах с профилем Данте, живописный до последних пределов. Это архимандрит, кот<орый> по образованию не мож<ет> б<ыть> архиереем, а по летам и заслуженности. Monseigneur — honoris causa.²¹ А пот<ом> в красной горностаевой мантии шел настоящий Monseigneur. Хорошо, что Е<катерина> М<ихайловна> сказала, что надо с ним делать, и я поцеловала перстень на руке, который он мне протянул. Вчера он был у нас. Под Рождество положили гипсового Христа в угол chapelle и в 12 часов служил священник 3 мессы подряд и 3 раза подряд причащался. Даже Е<катерину> М<ихайловну> это потрясло. Потом пошли вниз. Стол был украшен зеленью, на лампе висела омега. Пили шоколад с тортом — вроде полена и на нем маленькие Христы из розового сахара. Ели конфеты и по мандарину. Католички пели рождественские песни. Потом пошли спать. <...> Я сама чувствую, как я *неправославела* у католиков. Прав был о. Алексей,²² когда благословлял меня ехать „конеч-

¹⁷ отец, священник (фр.)

¹⁸ Amherst. Series 1. Box 2. Folder 11.

¹⁹ Е. М. Лопатина.

²⁰ «Жидовка» («La Juive»; также шла под другими названиями: «Еврейка», «Дочь кардинала», «Иудейка») — опера французского композитора Ф. Галеви, либретто Э. Скриба.

²¹ Монсенъор почтенный (лат.) — один из титулов высшего католического духовенства.

²² Имеется в виду о. Алексей Нелюбов (1879–1937) — протоиерей Хоповского монастыря (Югославия), духовник семьи Клепининых и А. Н. Гиппиус. 22 (9) августа 1923 года Анна Николаевна писала Мережковским: «Священник отец Алексей очень хороший, умный и духовный. Он очень много помог Клеп<ининым> после см<ерти> Сони. И сама Соня прошлый год, когда мы ездили, очень много от него получила. Исповедует всегда каждого по часу, на коленях. Он считает, что Соня б<ыла> давно готова к смерти. 15 августа Успенье, день Васиной смерти» (Amherst. Series 1. Box 2. Folder 11; речь идет о С. А. Клепининой и Василии Александровиче Степанове; он скончался на 16 (29) августа 1920 года). С. М. Зернова вспоминала об о. Алексее: «Кроме нашего богословского кружка, кроме церкви, в которой мы старались не пропустить ни одной службы, был у нас еще один источник духовных сил. Это был Хоповский монастырь, и в нем — наш духовник и утешитель, о. Алексей Нелюбов <...>. Во все трудные минуты жизни мы ездили на паломничество в Хопово и ходили к нему на исповедь. <...> О. Алексей, и строгий, и бесконечно благостный, любил каждого из нас, разделял наши радости и горести, наставлял нас, утешал, прощал и вымаливал» (Зернова С. М. Четыре года в Сербии (Из писем к другу) // За рубежом: Белград — Париж — Оксфорд (Хроника семьи Зерновых). С. 54). См. также некролог: *Кассиан, архим.* [Безобразов С. С.]. Памяти о. А. Нелюбова // Вестник: Орган церковно-общественной жизни [Вестник РСХД]. 1938. № 2. С. 15–17.

но поезжайте, ведь Вы же православная, разве Вам опасно!“ Хочу ему написать на днях».²³

18 (31) декабря 1923 года: «Сейчас ходили к клариссам.²⁴ Часовня хорошая и украшенная, не то, что у нас (пустая совсем). Черная занавеска зашуршала и отодвинулась, и за решеткой, довольно густой, мы увидели фигуры монахинь: мантилья из коричневого солдат<ского> сукна, вроде они как бы в одеялах. На головах черная клеенка. На губах у всех какая-то застывшая, неживая улыбка. Какое-то страшноватое впечатление, наверно от решетки. Точно умалишенные в больнице. Supérieure²⁵ подошла к решетке и что-то шептала и благословляла. <...> Сейчас ходили в chapelle на salut²⁶ (перед Новым годом), в шубе и то промозгла, а потом пили внизу шоколад со сладкими булками».²⁷

31 января 1924 года: «Вчера вечером приходил монсенюр. Чувствую себя очень по-дурачки, стоя перед ним на коленях и целуя его кольцо. Религиозная вежливость.... Однако это нечто большее, чем вежливость, а какое-то приторство в унижении. Не знаю. Наши архиереи никогда бы не поднесли католикам своей руки сознательно. За это я почти ручаюсь. Очень мне нужен храм православный, и когда-то он мне дастся!? После разговора с Владыкой²⁸ я теперь с правом не молюсь в chapelle (раньше не молилась без права), а интереса новизны уж больше нет. Так что я здорово скучаю. <...> Подала О<льге> Л<ьвовне>²⁹ мысль, что следовало бы подавать бесплатную помощь живущим здесь русским, благо по моим рецептам в аптеке дают решительно все и кодеин и морфий. Она очень окрылилась этой идеей и сосредотачивается на ней. Посмотрим, что выйдет. Естественно, что тогда придется уйти отсюда, п<отому> ч<то> если будут звонить и звать к больным ночью, это будет очень нелюбезно с нашей стороны, п<отому> ч<то> мы сами гости».³⁰

Февраль 1924 года:³¹ «Получила <письмо. — М. П.> из Константинополя от владыки Анастасия. Вот православный архипастырь, и понимает все то, что ты никоим образом (без храма) не поймешь. Он пишет: „Я не даю однако себе ясного отчета в том, долго ли Вы будете оставаться гостьей у Ваших любезных сестер и что Вы намерены делать дальше. Думаю, что как только Вы изучите внутренний строй их жизни, Вас начнет тяготить отрешенность от православной среды и особенно отсутствие православной службы“. Понял с величайшей прозорливостью все и выразил в кратких словах! А ты сестра, и совершенно ничего не хочешь понять, и только непрерывно упрекаешь в нетерпеливости. <...> Ты пишешь „увлечение орденом и охлаждение“. Разве мне когда-нибудь нужен был католический орден?? Да и ты сама ведь писала: вот я нашла тебе православный орден. Ну так где же он? К чему я охладела?! Да я с отчаяния хотела было поступить во врачебный католический орден, но никогда в жизни я не собиралась в орден натирать полы и стирать белье по той простой причине, что у меня от этого делаются перебои. Но лучше перебои, чем сознавать себя злобно сидящей на чужой шее. Этого уж я абсолютно не могу. <...> Последние слова владыки Анастасия особенно ценны для меня. Я действительно ужасно мучаюсь отсутствием православной службы, до такой степени, что начинает озлоблять чужая служба. Так судит правильно православный архипастырь; значит, во мне происходит не достойный осуждения процесс, благодаря моей „нетерпеливости“, „строптивости“, „неразумию“ и т. д. (всему, чему ты меня так щедро наделяешь), а вполне естественная

²³ Amherst. Series 1. Box 2. Folder 11.

²⁴ Клариссы — монахини францисканского ордена св. Клары.

²⁵ настоятельница (фр.)

²⁶ приветствие (фр.)

²⁷ Amherst. Series 1. Box 2. Folder 11.

²⁸ Вероятно, речь идет о митрополите Анастасии, с которым А. Н. Гиппиус переписывалась. Местонахождение писем не выявлено, возможно, они хранятся в парижском архиве семьи Клепининых.

²⁹ О. Л. Еремеева.

³⁰ Там же. Box 2. Folder 12.

³¹ Датируется по содержанию.

для всякого православного человека (это для меня и ценно) *тоска по Православию*. Значит, православие для меня не предмет кабинетного обсуждения и сравнения с другими религиями, а *органическое мое*. И как моя мать, может некрасивая, может с недостатками, а я ее все-таки люблю, потому что она меня родила и потому она для меня прекраснее, нужнее, необходимее всего. А ты, пока будешь сравнивать, критиковать и осуждать других за пристрастие к храму, не дочь ты, а чужая православию, так и знай. Недавно рёге один читал лекции католикам, и осталось у меня впечатление, что у католиков превосходно организованная (в смысле педагогики) сеть водопроводных трубочек с крантиками для пускания Благодати. А у нас в храме просто, без всякой педагогики (может, неумно, п<отому> ч<то> слишком расточительно), *целое море* безбрежное Благодати; черпай, кто хочет, кто имеет уши, чтоб слышать, и очи, чтоб видеть... Молись, плачь и купайся в лучах Божьего Милосердия... Вот что есть храм... <...> Ты идешь от Церкви к храму! Но как можно *от несуществующей* церкви прийти к существующему храму, этого я, признаться, не понимаю. Обратный путь, в котором ты упрекаешь меня, он совершенно реален, мы видим это ясно на сестрах. Ната <Н. Н. Гиппиус. — М. П.>, конечно, начала от храма и сейчас кругом них, как кругом ядра, образовалась подлинная Церковь. А разве в апостольские времена не от храмов шло. В храмах начиналось все проповедью апостолов, в храмах продолжалось агапами и евхаристией; что положишь ты в центр того шара, той совершенной сферы, которая есть Церковь??

Сегодня Воскресенье, и я с грустью спускаюсь вниз на мессу. Все равно опоздала. Значит нагорит. <...> И ты еще можешь писать „ты не знаешь, чего хочешь“! Хочу сейчас только одного *Православного* храма, *православной* службы, *православного* архиерея, *православного* священника, *православно-русского* пения, *православной Благодати*, п<отому> ч<то> душа моя „яко земля безводная“...³² засыхает».³³

Из приведенных корреспонденций явствует, что пребывание в стенах католического монастыря помогло А. Н. Гиппиус скорректировать первоначальное, во многом умозрительное, представление о католицизме и с нового ракурса взглянуть на православие. Полученный опыт отразился в содержании задуманного доклада (очевидно, «раздел» о православии был расширен, отчасти за счет личных наблюдений и характеристик сербской православной церкви и народных сельских праздников), а также в титульном заглавии. Первоначальный замысел («об орденах») претерпел изменения в сторону сопоставления двух христианских конфессий (pro et contra), а ранний вариант заглавия «Католичество и христианство» трансформировался в «Католичество и Православие».

Текст доклада А. Н. Гиппиус «Католичество и Православие» публикуется по авторграфу: The University of Illinois Archives. Temira Pachmuss and Vladimir Zlobin Collection. 1901–1996. Anna Hippus Papers. Box 5. Folder 2. Орфография и пунктуация приведены к современной грамматической норме, за исключением единичных случаев, характерных для грамматической нормы эпохи. Сохраняются: непоследовательное авторское написание (с прописной или строчной буквы) отдельных слов и словосочетаний (Непорочное зачатие / непорочное Зачатие; Дух Святой / Дух святой и т. п.); вариативная форма многоточия (три, четыре и пять точек). Ошибки и описки исправлены безоговорочно.

Публикатор приносит благодарность профессору Джону Рэндолфу за содействие в работе с архивными документами, а также Л. А. Ильюнину за консультации.

³² Пс. 142: 6.

³³ Amherst. Series 1. Box 2. Folder 12.

ПРИЛОЖЕНИЕ

А. Н. Гиппиус

Июль 1924 г<ода>.

Католичество и Православие

«Взыщите Бога и жива будет душа ваша»
(Прокимен прощ<альной> недели)¹

Восток Имя Ему...²

Мудрый Восток, доходящий до последних глубин, до последней пропасти души, и рациональный Запад, колыбель древних религий народов и *jūs romānum*!³ Где граница мудрости и рассудка, где граница духа и права?! Корни на Востоке — *ex oriente lux*⁴ — а на Западе новая прививка на растении, и распускается новый, другой цветок, рождается от тех же соков, но иной плод.....

Известен тот исторический факт, что всякое крупное явление в жизни народов течет бурным потоком, побеждая создавшиеся формы жизни, но, оседая, приобретает, кроме собственных черт, еще и черты побежденного. Таким образом, новое явление есть как бы химическое соединение прежнего элемента с новым. Различная историческая обстановка на Востоке и на Западе, начиная с первых веков, создала 2 совершенно различных выражения христианства в Церквах католической и католической. Смысл слова один — произношение разное. Учение, благая весть Христа одна, а вылилось, произносилось по-иному. На Западе постепенно разрушалась Римская Империя и преемственно на ее место вставала Католическая Церковь, усваивая и впитывая ее империалистические принципы и жизненно-практические законы. Римский епископ, *pontifex maximus*,⁵ сначала вследствие отдаленности императорской власти, а после (в VI в.) и падения Римской Империи,⁶ заступает место светского императора. Благодаря победе над варварами и своему духовному авторитету он поднимается на своем престоле уже до сказочной высоты *вице-бога* (название, встречающееся в исторических памятниках времен Гильдебрандта — папы Григория VII⁷). На Востоке обстановка создалась другая. Деспотические византийские императоры не только не давали Восточной Церкви возможности вмешиваться в светские дела, но, наоборот, сами зачастую узурпировали права Церкви. Ясно, что жизнь Церкви пошла по линии наименьшего сопротивления, удалась в сферу созерцательно-монашеского аскетизма, ибо *светского соблазна и не стояло на ее пути*. Не было соблазна и кощунственной материализации религии духа, подводя под земные законы Евангелие для оправдания светских прав. И, осуждая Восточную Церковь за окаменелость догматов и неподвижность форм Церковной жизни, Западная Церковь, несомненно, пытается оправдать свою неправду слишком большой гибкости и подвижности догматов, ведущей часто не столько *ad maiorem gloriam Dei*,⁸ сколько *ad maiorem gloriam* папского престола. Но с другой стороны, было бы несправедливо видеть только одну эту горделиво-властолюбивую черту в католичестве. Есть там нечто и *ad maiorem gloriam Dei*.

Подлинная святость благочестия и аскетизма шла не только параллельно этой величавой реке абсолютизма Римской Империи, но иногда удивительно сочеталась в высоких представителях католической Церкви. Достаточно вспомнить фигуру Григория I, воистину великого, которого Восточная Церковь называет Двоесловом и которого поминает за полной благодатной красоты литургией Пресвященных Даров, как ее творца.⁹ Название Двоеслов, незнакомое на Западе, не за то ли получил он, что непонятным образом воплотил в себе 2 идеи — великую идею христианского аскетизма и соблазнительную идею всемирного владычества!? Но, оставляя в стороне красочномрачную историю Католической Церкви с ее кровавой борьбой за светскую власть,

Крестовыми походами, подвалами и кострами инквизиции, попами святыми и попами изуверами, мне хотелось бы подойти к католицизму со стороны непосредственных впечатлений, которые оно произвело на мою православную совесть, и поделиться теми мыслями, которые возникли от знакомства с католиками. К католицизму я отношусь с большим интересом и уважением, хотя, принадлежа к Церкви другой религиозной конфессии, не могу не констатировать некоторой чуждости во взглядах; с другой стороны, не могу и согласиться с мнением обычным даже между православными иерархами. Это мнение гласит: «католики опасные еретики. Надо держаться как можно дальше». Но как может человек, вдыхающий благоуханный аромат православия и получающий непалящий огонь Благодати Духа святого в православном культе, перейти в католицизм!? добровольно отречься от Крови Христовой, за него пролитой!? Мне кажется, что знакомство с другими религиями, а особенно с этим — опасно-близким католицизмом, должно только углублять и выкристаллизовывать наше православное сознание. Но поистине странное дело: две христианские Церкви, исповедующие Христа Сыном Бога Живаго, признающие Апостольское преемство священства, совершающие Таинство Евхаристии — в таком отчуждении, в таком взаимном отталкивании, как бы заряженные одним видом электричества! Где же ключ для уразумения этой удивительной загадки? Владимир Соловьев совершенно прав, замечая, что причина разделения Церквей совсем не в тех недоразумениях, о которых повествует нам Церковная история, не в *Filioque*,¹⁰ не в опресноках... конечно, не в этом дело. Но объяснить все только «исконным политико-культурным антагонизмом Запада и Востока»,¹¹ как делает дальше В. Соловьев, — тоже нельзя. Это объяснение слишком поверхностно; причины несравненно глубже. Неужели в исступленном неистовом крике Греков при виде входивших в Константинополь турок: «лучше рабство мусульманам, чем согласие с Латинянами!» — слышится только политический антагонизм?! Нет!! Здесь звучит иное: «пусть лучше вера совсем другая, чем наша в извращении!» И вот что изумляет бесконечно своею парадоксальностью. Отчего далекие по религии ближе близких и отчего наиболее нетерпимы наиболее похожие?! Отчего самая яростная ненависть была не христиан к язычникам, а христиан к христианам-еретикам?? Да потому, что тут задеваются самые глубокие, самые драгоценные струны, вспыхивает ревность о Господе, идет священная война против изрекающего хулу на Духа святого. Лучше полное молчание, чем слова лживые, доводящие до исступления. Святитель Николай Чудотворец Мирликийский поднял руку не на язычника, а на христианина Ария,¹² облеченного к тому же благодатью священства, потому что не стерпело сердце искажения правды. Ключ для уразумения взаимоотталкивания Церквей находится в глубоком процессе неувидимого, постепенного перерождения сердцевины религии, ее кровенной мозговой ткани, в изменении всей ее психологии. Как и когда это случилось, также невозможно проследить, как и зарождение национальных свойств народов, потому что это процесс той же физиологической категории. Вот в чем и открывается секрет — *искажение любимого лица*. Черты те же, а лицо чужое, не то. Сделаю грубое сравнение, чтоб пояснить свою мысль. Фотография точна, она не лжет никогда; но всякий знает, что, если осветить одну часть лица в ущерб другим — лицо получается совершенно непохожее.

Так вот такое искажение православного Лица, благодаря удаленному освещению, есть у католиков, и оно не только отталкивает, но по временам кажется просто кощунственным. Практически деловой Запад, сам так хорошо умеющий давать реальное воплощение своим идеям, освещает в христианстве ослепительно ярким прожектором именно факт *Воплощения, Тело* Христово и все, что с ним связано.

Рождество — рождение Тела...

Крестный путь — страдание Тела...

Распятие — смерть Тела....

Рождество — самый большой праздник на Западе. Служатся подряд 3 мессы — *la messe de minuit, la messe de l'aurore* и *la messe de jour*,¹³ и священник 3 раза подряд причащается!! Ежедневно произнося за мессой слова Ев<ангелиста> Иоанна *Et Verbum caro factum est*¹⁴ и символа веры *incarnatus*,¹⁵ священник всегда опускается на

колени. Существует особая, довольно частая церемония — поклонение Телу — Salut — когда освященная облатка выставляется в золотой рипиде¹⁶ на Престоле и затем этой рипидой священник благословляет народ. В монастырях рипида с Телом оставляется на целые сутки. Горят безмолвные свечи, все ходят бесшумно на цыпочках, дежурят и молятся, как бы у гроба.... Култ Тела Христова Ave verum corpus natum!¹⁷ Радуйся воистину рожденное Тело!!

В Angelus между двумя Ave Maria¹⁸ тоже произносятся слова И<оанна> Богослова *Ex Verbum caro factum est*. Есть у католиков и праздник Крови, но в нем как-то нет пафоса. Отдельно Крови <Христовой> не поклоняются. Да и кровь-то у них белая. За Евхаристией употребляется вино белое, а не красное. Главное Corpus. Corpus все. Оттого и причащение считается достаточным под одним видом, без Крови. «Corpus Domini nostri Jesu Christi custodiat animam tuam in vitam aeternam. Amen».¹⁹ Логически доведено до конца. О сердце Иисуса священное, помилуй нас! О сердце Марии священное, помилуй нас! Десятки раз повторяется в хвалебных песнях. Cor Jesu sacratissimum miserere nobis! Cor Mariae Immaculatum oro pro nobis!²⁰ Сердце, сердце, сердце.... звучит для нас как-то слишком анатомически. Иконы и статуи часто изображают Христа и Божью Матерь со вскрытой грудной клеткой, что видно кроваво-красное сердце. Култ сердца Иисуса б<ыл> основан иезуитами в конце 17 в., выдержавшими борьбу даже с папой, но об этом речь будет ниже. Крест и страдания Тела Католическая Церковь разработала в совершенстве по всем правилам искусства. Так детально, что даже неизвестно, откуда почерпнуты эти детали. 14 станций на стенах внутри крестного пути и на каждой станции (барельеф, картина или просто дощечка с номером внутри костела) верные — les fidèles²¹ должны вспоминать, что именно произошло на данной станции. Иисуса осуждают, Иисусу дают крест, Иисус падает, Иисус встречает Мать, Симон помогает Иисусу, женщина отирает капли пота с Его Лица, Иисус падает во второй раз, Иисус падает в третий раз....²² Откуда же, в конце концов, извлечены такие подробности? Из апокрифов или это фантазия? А между тем эти подробности необходимы католикам для реализации культа Тела и очень характерны в этом отношении. Тело у нас православных тоже ведь есть и, конечно, тоже земное Христа. Но Тело у нас *всегда* в ореоле Воскресенья (разве можно забыть о нем!). Тело преображенное, вошедшее к Богу Его и Богу нашему...

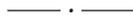
Владыка митрополит Евлогий²³ прекрасно подчеркнул в своей брошюрке «О нашей православной русской Церковности»,²⁴ как неприятно обвисает мертвое Тело Христа в изображении католиков. Реализм почти до кошунственности. На Западе и крестов без распятия нельзя найти. На одной католической лекции мне пришлось услышать «Noël c'est la Crèche, Pâques c'est la Croix».²⁵ Но как же не содрогнуться православному сердцу, что Пасха есть крест! Да ведь крест-то только и вознесся в лучах Воскресенья, отброшенных назад! «Кресту Твоему поклоняемся Владыко и святое воскресение Твое славим».²⁶ Если б не было воскресенья, то не было бы и креста. Он потонул бы навсегда в беспросветной и жуткой тьме! Для нас православных нет выше праздника из праздников, а Пасха выше их ряда. А ведь даже и не тут венец нашего спасения. Венец спасения в огненной реке Благодати св. Духа, ветрошумно пролившейся с небес на землю и соделавшей людей сынами Царствия, сынами Божиими. Мне уже приходилось однажды указывать на существование в русском народе удивительного символа, который ведет как бы на самые вершины христианства. Здесь познается тайна и воплощения и страдания и смерти и воскресенья... а именно низведения Духа святого с небес на землю. Народ наш наивно говорит: *в Духов день земля именинница!* Тайнственное соединение неба и земли в празднике Благодати. К земле, осиянной Духом, нельзя прикасаться, нельзя копать ее, нельзя рвать цветов, нельзя косить травы — все стало святым! Разве это не тайна Премудрости Божьей, открывающаяся младенцам чистым сердцем?! Ей Отче, ибо таково было Твое благоволение (Мф. 11: 26).

Западная и Восточная Церковь одинаково благоговейно чтят Пресвятую Деву, Царицу небесную, regin'у Angelorum.²⁷ Но какая громадная разница в понимании

божественного образа Пречистой Марии. У нас, православных, Она прежде и паче всего Deo genitrix,²⁸ Theotókos²⁹ Ефесского (III) вселенского собора,³⁰ родшая всех святых святейшее Слово. Она наша матушка Пресвятая Богородица с предвечным Младенцем на <так!> святых своих объятых.

Если сравним нашу «Богородицу»³¹ с католической молитвой «Ave Maria, gratiā plena, Domīnus tecum, benedicta tu in mulieribus et benedictus fructus ventris tui, Jesus»,³² то увидим, что здесь не хватает начала (Богородице) и конца (яко Спаса родила еси душ наших). Католическая молитва есть архангельское приветствие *Деве*; fructus ventris — это благовещание о будущем. Тогда как в нашей молитве приветствуется *Мать*, Богородице яко Спаса родшая. У французов даже потерялось совсем латинское Deo genitrix. Они переводят Mère de Dieu,³³ но это значит mater Dei, Божья Мать, а не Богородица, Theotókos. На Западе нету нашей Матушки. Там стоит неземная прекрасная Дама средневековых рыцарей, Мадонна с глазами, обращенными к небу, и с белыми лилиями в руках. У нас *Мать*-дева на всех иконах, за малым исключением, с *младенцем* на руках, у них (как и их крестное знамение) в обратном виде *Дева*-мать, почти всегда *без* младенца. И такое понимание Девы Марии совершенно логически вылилось в догмат о непорочном Зачатии. «Je suis Immaculée conception»,³⁴ — горделиво говорит о себе Мария, приказывая Себя исключительно почитать. Создается новый jùs³⁵ культа, появляется чудотворная статуя Лурда.³⁶ Может показаться непонятным, как у католиков с их тенденцией к телесности Дева Мария главным образом Дева, а не Мать. Ведь если справедливо, что Тело у них главное: «ave verum corpus natum», естественно, и самый факт рождения должен выступать на первый план — не Maria Virgo Immaculata Conceptio, a) Deo genitrix³⁷ должно было бы быть. Чтобы понять психологию Запада, следует вспомнить западных рыцарей с их поклонением Прекрасной Даме. Вот маленькая иллюстрация:

иезуитский орден, благодаря которому и был провозглашен догмат Непорочного Зачатия (<18>54 г.),³⁸ б<ыл> основан испанским рыцарем Игнатием де Лойола.³⁹ При защите цитадели Пампелуна⁴⁰ он б<ыл> тяжело ранен. И вот, долгое время лежа неподвижно с раздробленной ногой, он случайно, за неимением других книг принялся за чтение книг духовных. Образ дамы его сердца Жермены де Фуа⁴¹ стал с течением времени бледнеть, и когда один раз в видении ему предстала Мадонна, он с готовностью сделал Ее дамой своего сердца. Донна Мария заменила даму Жермену. За ее оскорбление он вызывает на поединок одного мавританского рыцаря, и только чудо (мул, на котором он ехал, свернул в сторону и подвел его к стенам монастыря Монтесеррато⁴² <так!>) показало ему, что не такого служения требует от него его новая Дама сердца.

Христианская община первых веков не только отрицательно относилась к введению в культ статуй, но даже запрещала своим членам заниматься скульптурой. Да оно и понятно — слишком живы перед глазами были языческие идолы богов и обоготворенных августов <так!>. Случай в Антиохии со свержением статуй при св. И<оанне> Златоусте⁴³ показывает, как реагировал Восток.

Запад очень скоро принял другую позицию. Христианство там распространялось очень тонко и дипломатично. В конце VI в. один из замечательнейших пап — папа Григорий Великий, о котором уже была речь, дает миссионерам в Англии такую инструкцию: «должно остерегаться разрушать языческие храмы и идолов. Их нужно очищать и посвящать на служение истинному Богу».⁴⁴ И языческие храмы переделывали в христианские, металлических идолов переливали в статуи, языческие народные обычаи превращали в пышные католические церемонии. По преданию, статуя ап. Петра в Риме перелита из изображения Юпитера Капитолийского. Но кроме языческого наследия от Рима статуи привились на Западе, благодаря все той же тенденции к телесному воплощению, о котором уже была речь...

Статуя, как картина, как икона, имеет и символическое значение. Но Запад для реализации в большинстве случаев раскрашивает свои статуи святых. Это придает им вид не столько произведений искусства, сколько кукол из паноптикума. Неприятное

впечатление производит румяная кукла рождественского Христа на сене с разведенными застывшими руками и стеклянными голубыми глазами. «Ave verum corpus natum!» Но в данном случае реализм не столько помогает, сколько мешает своей грубоватой наивностью. В праздники изображаются целые кукольные сцены событий. Опять впечатление не жизни, а мертвенного паноптикума. Если Розанов прав, показывая православие по существу монофизитным в сторону божественную,⁴⁵ то надо бы и католичество назвать монофизитством в другую человеческую сторону. Интересен текст средневекового проклятия при отлучении от Церкви. Папа и 12 священников произносят его с зажженными свечами в руках. Здесь тоже проклинается главным образом тело:

«Да будет проклят во имя Отца и Сына и Святого Духа, во имя всех святых. Да будет проклят, где бы ни находился — в доме или в поле; да будет проклят, чтобы ни делал, живой или мертвый, во время сна или бодрствования, в труде и отдыхе, в жизни и в час смерти. Да будет проклят, когда пьет, ест, постится; когда раненый истекает кровью. Да будет проклят во всех силах души, во всех органах своего тела; да будут прокляты волосы его, мозг его, мозжечок его, лоб его, уши его, брови его, кисти руки его, пальцы его, грудь его, желудок его, пах его, бедро его, колено его. Да будет проклят от темени головы до подошвы ног!»

Здесь они бросали свечи и топтали их.

Психиатры хорошо знают, что религиозные психозы чрезвычайно близко подходят к эротическим и часто переходят один в другой. Две мозговых извилины, два центра высшей психики лежат рядом, может, даже соприкасаются.⁴⁶ Да ведь и недаром Бог есть любовь. Но Бог — любовь совершенная, исполненная, в кот<орой> уже нет пола, нет половин, п<отому> ч<то> есть Единое Неразделенное то, что Он разделил в своем образе и подобии — человек. Разделив пол в первых людях, Он заложил в них и движение, стремление друг к другу для достижения высшего исполнения в уподоблении своему Творцу. Но люди согрешили, и огонь божественной влюбленности незаметно переходит в обжигающее пламя плотской страсти, которая подменяет Божественное соединение соединением телесным. Религия — дух. И зрос — плоть. Два рядом лежащих гируса (gyrus)...⁴⁷ Мы знаем хорошо, что в религиозных культах часто происходили оргии для достижения экстаза религиозного; — возбуждалась по соседству религиозная мозговая извилина. Вавилон, Греция, хлыстовские радения, история Распутина...⁴⁸ Какие страшные сближения, какое дьявольское проклятие бессознательных подмен! Католичество, греша в сторону реальной телесности, подходит чрезвычайно близко к опасной границе. Иисус реальный Жених, Иисус близко ожидаемый, Jesu bien aimé, adorable Jesu à bousé mon âme!⁴⁹

Сама я не видела обряд пострижения монахинь, но мне рассказывали, что ее одевают в подвенечный наряд. И отчего трепещет ее душа, от божественного ли восторга или от божественно-плотского эроса перед близкой встречей с возлюбленным? Жуткие сближения, страшная граница греха. Я ни в чем не обвиняю и ни в чем не подозреваю. Я вижу религиозный экстаз и восхищаюсь им. Но только указываю по возможности беспристрастно, что вот здесь близко, здесь совсем недалеко лежит большая, большая опасность. Нельзя долго играть безнаказанно в телесность — когда-нибудь и придет наказание....

Говоря о психологическом различии католичества от православия, невозможно обойти молчанием роль иезуитского ордена, которую он сыграл в углублении пограничной черты между Восточной и Западной Церковью. Орден священников «Société de Jesus» — дружина Иисуса, б<ыл> основан 390 лет тому назад (1534 г.), сравнительно недавно. Основал его здесь, в Париже, к<a>к уже сказано выше, испанец Игнатий Лойола, человек исключительный по силе воли и влиянию на окружающих. По первоначальному замыслу это должен быть орден исключительно *наружной* миссии — обращение мусульман в христианство было его единственной задачей. Однако с течением времени, сила исторической обстановки, после массы всевозможных превратностей судьбы, он делается орденом *школьным*. Инициалы «S. J.» мы и сейчас нередко видим на вывесках учебн<ых> заведений. В трудную для Рима эпоху реформации иезуитский

орден встает на защиту взбаламученного католичества и шатавшегося папского престола и принимает уже последнюю и окончательную кристаллизацию; теперь он превращается в армию спасения, личную гвардию папы по делам внутренней миссии, т. е. борьбы с отступниками от Католической Церкви. Между прочим, в рубрику отступников входит по концепции католиков и наша Православная Церковь.

Воинствующий орден, отборный отряд священников борется за папские привилегии и догматы, часто входя в конфликт с самими папами!! Но «черный папа», к<a>к звали генерала иезуитского ордена, побеждает «белого папу». Католические идеи вырастают до размеров патологической гипертрофии, доводятся до последних соблазнительных выводов и провозглашаются иезуитами к<a>к догматы. Почитание Богородицы к<a>к Девы завершается догматом о Непорочном Зачатии (1854). Идея о заместительстве Христа папою выливается в догмат о папской непогрешимости (1870, Ватиканский собор). Иезуиты основывают братство Тела Господня в Неаполе, иезуиты утверждают до селе невиданный культ сердца Иисуса (Cor Jesu sacretissimum miserege nobis).⁵⁰ Чрезвычайно интересно, что папы долго сопротивлялись введению этого культа, совершенно основательно возражая, что с таким же правом можно сделать предметом почитания глаза, язык и др<угие> члены Тела Христа. Но тем не менее иезуиты и на этот раз победили и остались верными себе, т. е. углубили ошибку католичества, логически доведя ее до уродливых размеров кощунства...

Единая центральная власть Римского первосвященника pontifex'a maximus'a, дающая всей Католической Церкви особую единую структуру, покоится на основании правильной и высокой теократической идеи. И даже светская власть первосвященника не есть противоречие, а заключается в самой идее. Вспомним туманный и прекрасный образ Мельхиседека,⁵¹ библейского царя и Первосвященника Бога Всевышнего, вышедшего навстречу Аврааму и благословившего его... Это б<ыло> за 1000 лет до Р<ождества> Х<ристового>, а еще дальше за 2 ½ тыс<ячи> лет до Р<ождества> Х<ристового> в сказочно-далекой для нас Ассирии царь был первым жрецом длиннобородого, крылатого бога Ассира.⁵² Неправильна лишь гипертрофия светской власти; если некоторые папы впали в дьявольский соблазн всемирной власти и начали воздавать Божье Кесарю, то это уклонение количественное, а не качественное; ошибка слишком заметна и несколько не умаляет высоты и праведности самой идеи, где первосвященник есть царь и где даже Кесарево воздается их Кесарю, но Кесарево Богу. Но в идее, что папа есть непогрешимый наместник Христа, заключается очень глубокий и опасный яд соблазна, лукавое искажение теократической идеи, теократическая идея здесь перевернута вверх ногами. Получается картина антиподности, зеркальности. Ведь антихрист тоже зеркально точно отражает образ Христа, и неуловима разница, непостижима тайна превращения правой стороны в левую...

Если теократический идеал, мечта Вл. Соловьева, когда Божество будет непосредственно входить в гармоническое взаимодействие с людьми, упразднится за ненужностью священников и пророков (ибо все сами сделались священниками и пророками), если этот идеал и недостижим, то мы все же можем себе представить воплощенную теократическую идею в одном достойном представителе, посреднике между Богом и недостойным человечеством. Избрание светского царя — это умаление теократической идеи, а может, и полное ее упразднение. Вспомним, что сказал Господь Самуилу, когда тот сопротивлялся поставить царя над Израилем. «Не тебя они отвергли, но Меня отвергли они от царствования над ними».⁵³ Царской властью отодвигается или вовсе отменяется Божья власть; люди начинают двоиться между Божьим и Кесаревым. Но ведь сам же Христос сказал, что нельзя служить двум господам; и кесарево обычно побеждает, Бог отстраняется или компромиссно сближается. Необходимо оправдать войну, но как забыть слова Господни, сказанные Петру «вложи меч Твой в ножны, ибо все, взявшие меч, от меча и погибнут. Довольно»...⁵⁴

Единый достойный между Великою Бесконечностью и малым ничтожеством, между милосердным Богом и грешными людьми Моисей и папа римский. Оба стоят посреди; но в чем разница? Моисей представитель *народа* перед Богом — папа представитель *Бога* перед людьми. Моисей идет впереди народа своего, и лицо его сияет

отблеском Божественного Сияния. Папа сидит на троне впереди Бога и заслоняет Его лучи своей тиарой. Лицо его в тени, повернуто в обратную сторону, чем лицо Моисея. Поворот вокруг оси ровно на 180°. Моисей взял на себя все грехи народа своего, он за него отвечает перед Богом Израиля и ходатайствует о нем. Он же не личность, он — *весь народ*, который Бог или отвергнет, или спасет. Во имя народа Моисей отказывается от ложного спасения — народ отлил золотого тельца, пока он на вершине беседовал с Богом. «И ныне прости Ты грех их. А если не простишь греха народу моему, то изгладь меня из Книги, которую Ты написал»...⁵⁵

Папа не грехи народа возлагает на главу свою перед Богом, а мантией божественной святости окутывает плечи свои. Он наместник, вице-бог сейчас непогрешимый, но в недалеком будущем, конечно, будет и безгрешным, ибо этого требует логическое завершение понятия заместителя Сына Божия. А это будет уже настоящий путь арианства на обратном его полюсе. Арианство, говорит Христос = твари, здесь будет то же самое, но обратно: тварь = Христу.

Но как бы папы ни перевертывали теократическую идею, все же идея центральной власти остается не опровергнутой. Выдающийся богослов и монархист по убеждению митрополит Антоний Храповицкий⁵⁶ логически не мог опровергнуть и церковного монархизма. «Пусть католики отрекутся от своих еретических догматов, — сказал он на своей публичной лекции в Белграде, — и мы признаем примат пап, на который они имеют историческое право!»

Для убедительности предложим себе вопрос не в ненавистной униатской форме, т. е. хотим ли мы подчиниться папе римскому, хотим ли мы всемирного папского церковного первенства, а по-новому: хотели бы мы, чтоб весь христианский мир соединился бы под властью святейшего патриарха Тихона, святителя, мученика⁵⁷ и алмазной твердости Исповедника Трисолнечного света веры православной? Кто из нас ответил бы отрицательно!? А ответив утвердительно, мы несколько не погрешили бы в национальной гордыне. Святейший патриарх Тихон принадлежит не только русскому народу как его глава, а всей Православной Церкви как драгоценный алмаз на ее святой ризе. Он воистину, как Моисей, стоит пред Лицом Божиим, держа на себе исполинскую тяжесть бесчисленных грехов обезумевших детей своих и молится за нас: «И ныне прости Ты грехи их. А если не простишь грехов народу моему, то изгладь имя мое из Книги Жизни, которую Ты написал»....⁵⁸

Авторитет вселенских патриархов всегда высоко чтился в православной России; хотя приходится сознаться, что это была только бутафорская декорация почтительных и благодарных воспоминаний, которую не могли не сорвать события последнего времени. Итак — только опираясь на твердый центр церковной власти, можно соблюдать единство Церкви и иметь силу для действия. Это блестяще доказала единая патриаршая власть Советской России в борьбе и одолении Живой Церкви. Такой же пример мы имеем в истории православных братств Юго-Западного края 16–17 веков. Только потому имели они развязанные руки для необходимых по той исторической обстановке действий — борьбы с Унией,⁵⁹ что, не завися ни от кого вокруг, опирались на единый, хотя и очень далекий центр вселенского патриарха. С другой стороны, осуществление центральной власти для всей Православной Церкви расчленило ее на множество церквей, зависимых от правительств своей страны, с очень различным пониманием канонических правил, с собственными обычаями и традициями. Для примера расскажу свои впечатления от Сербской Православной Церкви.

Мы русские православные привыкли, что Евхаристические сосуды священны и никто, кроме посвященных, их не смеет касаться. У католиков тоже так. Но в православной Сербии иначе. Русский священник, служивший в сербском деревенском приходе (парохии), с возмущением мне говорил, что ничего не может поделать со церковьяком, т. е. псаломщиком. Запретил ему трогать сосуды, а в один прекрасный день все горит как жар! Потихоньку взял и мелом вычистил. Пришлось махнуть рукой — что поделаешь! «А отчего, — спрашиваю, — молодых совсем в Церкви не видно? Одни старики и старухи, да и тех мало?» — Да у них считается «срамота» в Церковь ходить! Не принято в деревнях. Приходилось слышать и в городе «Зашто нам

треба ити у Цркву? Код нас има попа сбог тога шта све праве». ⁶⁰ Священникам платят деньги, ну и исполняй свое ремесло — молись за других.

Обычай «славы», праздника святого, патрона семьи с «сечением колáча» и тризны на кладбищах с традиционным вытьем, а после торжеством с вином, ракией (водкой), мясом и сладостями прямо на могиле вместо стола, ⁶¹ производит странное, языческое впечатление. Во время венчанья головы брачующихся покрывают одним куском материи, а поверх этой материи надевают бархатные красные с золотом ободки. Это и есть венцы. Шафера держат сзади венчальные свечи, а после венчанья целуются с новобрачной. Водку ракию гости пьют поочередно из горлышка громадной бутылки прямо в Церкву.

Для женщин отгорожено особое место, сзади, как в турецких мечетях, и входить в Церковь они обязаны особой дверью. Исповеди нет. К чаше подходят прямо, кто хочет. Русские священники сначала сопротивлялись этому обычаю; потом решили, что со своим уставом в чужой монастырь не ходят. Это православная-то Церковь оказалась чужим монастырем!!

Сербские священники одеваются не по-нашему — коротко остриженные, они носят вместо рясы католические сутаны (только без пелеринок) с цветными поясами темно-розовой или светло-синей ленты, смотря по заслугам. Евангелие читают наизусть, не раскрывая его; если в богослужебной книге стоит «Отче наш», то так и произносят эти два слова без дальнейшей молитвы. Недавно был в Сербии печальный случай, что сербский священник, как случайно обнаружилось, совершал Евхаристию над пустой чашей....⁶² Теперь сербские священники добиваются права вступать во вторичный брак. Принципиально этот вопрос решен сербским церковным собором утвердительно. Но разве может такие вопросы, хотя бы и принципиально, решать собор сербский, а не всей Православной Церкви, стоящий вне национальности? Мне могут возразить, что сейчас такая разруха, что фактически невозможно созвать собор. Однако ведь было же и раньше время, когда это было возможно, и тем не менее ни у кого не явилось <мысли> привести обычай Православной Церкви к внутреннему и внешнему единству. Причина этого единственно в отсутствии необходимой во всех отношениях Единой центральной сверхнационально-церковной власти. Но я думаю, что критическое положение многих стран и испытания, которые Господь посылает на долю русской Православной Церкви, нисколько не помеха, а наоборот настоятельная необходимость для соединения воедино Православной Церкви общеправославным Собором.

Много говорят последнее время и об Union des Eglises, т. е. о соединении Восточной и Западной Церквей. Но что надо понимать под этим? Соединить в одно две части диаметрально противоположные психологии можно только внешним образом, насильственно пригибая одну из них. Что же получится от такого насилия? Пружина, насильственно сжимаемая с удвоенной силой, всегда отскакивает, разгибаясь в противоположную сторону. Это мы и видим во всех неудавшихся униях, или гнет с подавлением духа, как в удавшихся; поблекшие живые краски в неволе! Ну и так что же остается?

Враждебное молчание? Взаимное отворачиванье? Но это возможно было бы сделать, если бы православная иерархия могла бы загородить решеткой чад своих. Но чада не за решеткой, а на Западе во Франции, которая хотя и горда своим освобождением от «дурмана религии» в *liberté, fraternité et égalité*,⁶³ однако весьма послушно празднует католические праздники наряду со взятием Бастилии. И вот взрослые чада Православной Церкви ходят в католические благотворительные общества за помощью, а маленькие чада всецело отдаются на воспитание и прокормление к католикам.

И католики не бескорыстно их питают, ибо цель их не столько питать пищей тело, сколь напитывать католичесством душу. Следовательно, Православная Церковь не может никак оставаться равнодушно-неподвижной и безгласной, ибо молчание не есть ли знак согласия? А потом не забудем еще, что католичество стоит на Западе в виде витой колонны, где с толстой змеей римско-языческого властолюбия переплелась золотая струя подлинно евангельской святости, наследия Блаженного Августина.

Кто не знает его удивительного изречения «Господь сотворил нас, чтобы искать Его, и беспокойно сердце наше, покуда не успокоится в Нем!»....⁶⁴ И если мы встречаем среди

католиков типичных представителей властолюбивого принципа Римской курии, не считающихся часто со средствами для распространения своей «вселенской» религии, то наряду с этим мы видим также и вполне бескорыстное, иногда до мученической кончины, служение ближнему у тех, кто несет яркий свечильник веры и любви к Богу и успокаивает в Нем свое сердце. Таким из католиков должна принадлежать наша искренняя симпатия и глубокое уважение. В какой же форме возможно общение с Католической Церковью? Нельзя, вкладывая в Union смысл глубокого уподобления души, требовать от Марии, чтобы она сделалась Марфой, или Марфе навязывать душевное состояние Марии. Как нельзя обвинять Марию за неподвижное устремление души к Учителю, ибо она избрала единое, что на потребу, так несправедливо и Марфу упрекать за ее хлопотливую деятельность, пот<ому> что она хлопотала для любимого Учителя.

Конечно, есть недостаток христианской братской любви между Церквями, о чем справедливо сокрушается Владимир Соловьев;⁶⁵ но не нам мечтать о соединении в любви, потому что не от нас это зависит — это чудо Господне.

Но тому, кто завещал молиться за врагов, неужели была бы неужодна наша общая молитва друг за друга? Молитва о том, чтоб соединил Он нас ими же весть путями в святой своей Соборной и Апостольской Церкви, тем более что Евангелие правды уже открыто!

Значит, вот *первое* в общении, как и во всяком деле — это *молитва*. Она вполне зависит от нашей воли, не противна воле Его и одинаково нужна для обеих сторон. У католиков, впрочем, есть обязательная молитва за Россию.⁶⁶ Но, к сожалению, Римская Церковь, по своему обыкновению, обещает *indulgence 300 jours*⁶⁷ — отпущение грехов для душ родственников, находящихся в чистилище. Но не для индульгенций надо молиться — не примет Господь такой молитвы. Бескорыстную и добровольную молитву хочет от нас Отец Небесный.

Второе, что зависит от нашей воли — необходимо собираться на совещания — нужны *конференции* друг с другом, периодические собрания иерархов с допущением мирян. Но предварительны необходимы некоторые жертвы с обеих сторон. Католики должны победить свой презрительно-горделивый взгляд на Православную Церковь, как на археологическую окаменелость, и увидеть под древними, покрытыми седым мохом стенами нашей Церкви родник воды живой, текущей в жизнь вечную. Тогда и мы победим нашу неприязненную подозрительность, тогда и мы поверим в бескорыстность золотой струйки августиновского благочестия. Без доверия нельзя и шагу сделать друг к другу. А между тем неужели не может возбудить доверия такая благородная личность, как кардинал Мерсье,⁶⁸ который писал в своем послании к папстве такие слова: «Как завоевала бы всемирное доверие Лига Наций, если б ей удалось поднять международный крестовый поход против варварства Советов в защиту вековой цивилизации»...⁶⁹

«Я хочу, — пишет он дальше, — принести нашим союзникам вчерашнего дня свидетельство нашей признательности, дать великому народу, теперь столь несчастному, заверение братской любви. Я хочу обещать христианам, епископам и священникам, хотя и отделенным тысячелетним расхождением от нас и всеобщей нашей Матери Церкви Римской, но несмотря на все это столь близким нашему сердцу по вере в божественность Христа, по Тайнствам и священству.... обещать им наши молитвы и горячее стремление облегчить их муки, при остро больном сознании нашего бессилья непосредственно помочь добыть им свободу»...

И еще дальше говорит кардинал Мерсье: «Есть удивительные примеры стойкости перед гонителями: патриарх Тихон, *что бы там ни говорили, никогда*⁷⁰ *не отрекался*. Он находится под стражей верной вере во Христа и клятвам. Сотни священников страдают в лишениях и страхе. С особенной настоятельностью я ходатайствую за них перед вами, дорогие братья; помните, что православные епископы и священники обладают в глазах Римско-Католической Церкви подлинным Христовым священством»...

Разве не трогательна эта непоколебимая вера в праведность нашего святейшего патриарха в то время, когда и среди православных было немало кидавших комки грязи в белоснежные ризы праведника?!...

И вот рисуется мне такая соединенная конференция или даже собор Церковный, где собравшиеся иерархи Восточной и Западной Церквей поднимаются выше банальных расчетов Римского престола, с одной стороны, и выше узкого православного шовинизма, с другой, и сознают, что не для суда и расправы пришли они сюда (ибо перед Престолом Господним даст каждый ответ за грехи свои), а для мирного обсуждения взаимных действий Воинствующей Церкви Христовой.

Не беда, что нет еще в сознании этой Единой Церкви Христовой, не беда, что нет братской любви друг к другу! Ведь зато, несомненно, есть горячая любовь к *своей* Церкви (Господи Ты вся веши, Ты веши яко люблю Тя!).⁷¹

Так хотелось бы, чтоб возник с Божьей помощью *равноправный* союз этих двух отдельных Церквей, чтобы под сенью Животворящего Креста Господня, перед которым мы все без исключения преклоняем колена, начать борьбу с князем мира сего, начать борьбу с Антихристом.

И будем верить, что тогда Господь уже Сам восполнит недостающее, Сам умудрит неразумное и укрепит немощное.

Лишь бы молились мы Ему от всего сердца: «Авва Отче, все возможно Тебе! Помилуй нас грешных и соедини всех в святой Твоей, Соборной и Апостольской Церкви, и да будет по слову Единородного Сына Твоего за нас распятого — едино стадо и Един Пастырь!!

Benedicite, omnia opera Domini, Domino; laudate et superexaltate Eum in saecula!⁷²
Благословите все дела Господни, Господа: пойте и превозносите Его во все веки!»⁷³

Конец.

¹ Чин прощения, прокимен, глас 8; читается в Прощеное воскресенье.

² Зах. 6: 12. Цит.: «... и скажи ему: так говорит Господь Саваоф: вот Муж, — имя Ему Отрасль, Он произрастет из своего корня и создаст храм Господень».

³ Римское право (*лат.*).

⁴ С Востока свет (*лат.*); парафраз евангельского повествования о рождении Иисуса. Мф. 2: 1. Возможно, ассоциация с одноименным стихотворением Вл. Соловьева.

⁵ Правильно: Pontifex Maximus. Великий понтифик, верховный жрец, служитель (*лат.*).

⁶ Период падения Западной Римской империи — 395–480 годы.

⁷ Григорий VII (в миру Гильдебранд; 1020/1025–1085) — Папа Римский с 1073 по 1085 год; святой Католической церкви.

⁸ К вящей славе Бога (*лат.*); геральдический девиз ордена иезуитов. Более распространено написание в другом порядке: Ad maiorem Dei gloriam.

⁹ Григорий I Великий, в православной традиции названный Григорий Двоеслов (ок. 520–604) — Папа Римский с 590 по 604 год; один из великих учителей Церкви; почитается католической, православной, англиканской и протестантской церквями. Григория Двоеслова считают составителем литургии Преосвященных даров (восходящей к апостольским временам), которую он восстановил в Римской и других западных церквях. Подробнее см.: Православная энциклопедия / Под общ. ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. М., 2006. Т. 12. С. 612–635 (авторы — А. Р. Фокин, А. А. Ткаченко, А. А. Турилов, Д. В. Зайцев и др.).

¹⁰ И от Сына (*лат.*). Филиокве — дополнение к латинскому переводу Никео-Константинопольского Символа веры, принятое Римской церковью в XI веке в догмате о Троице: об исхождении Святого Духа не только от Бога Отца, но от Отца и Сына, что стало одним из поводов для разделения Вселенской Церкви. В. С. Соловьев в книге «Россия и Вселенская церковь» (1889; написана по-французски для западного читателя; впервые опубликована на русском языке в переводе Г. А. Рачинского в 1911 году) пытался логически обосновать Филиокве. «По его мнению, посредством трех форм божественного бытия Бог относится к своей собственной субстанции. Третья форма — абсолютное обладание Бога, единство его существа и его проявления — соответствует третьей ипостаси (Святому Духу) и исходит от двух первых, в ней Бог через завершение своего проявления возвращается в себя» (*Козырев А. П. Русская философия. Энциклопедия. 2-е изд., доработанное и доп. / Под общ. ред. М. А. Маслина; сост. П. П. Апрышко, А. П. Поляков. М., 2014. С. 674*). Однако главную причину раскола между восточной и западной церквями Соловьев видел не в филиокве (один из поводов), а в политических событиях: венчание на царство Карла Великого папой Львом III означало для Византии возрождение Западной Римской империи.

¹¹ Соловьев В. С. Собр. соч. 2-е изд. / Под ред. и с прим. С. М. Соловьева и Э. Л. Радлова. СПб., 1914. Т. 4. 1883–1887. С. 46–47. Цитата из работы «Великий спор и христианская политика» (1883).

¹² Арий (256–336) — ливийский пресвитер, аскет, священник в Александрии, ересиарх, основоположник арианства — учения о природе Божества в христианстве, которое признает единство Бога Отца и подчиненность Христа Отцу. Учение Ария стало главной темой Первого Никейского собора (арианский спор), созванного императором Константином в 325 году. Арианство окончательно было осуждено как ересь на первом Константинопольском соборе в 381 году. Участие святителя Николая в Первом Вселенском (Никейском) соборе и его спор с Арием, которого он победил, засвидетельствовано ранними житиями и песнопениями, ему посвященными.

¹³ Полуночная месса, утренняя месса, дневная месса (*фр.*). Традиционные католические службы по случаю Рождества.

¹⁴ И Слово стало плотью (*лат.*) (Ин. 1: 14; Пролог Евангелия от Иоанна).

¹⁵ воплощенный (*лат.*)

¹⁶ Рипида — в Православной и Католической церкви византийского обряда богослужбная утварь в виде металлического или деревянного двустороннего изображения шестикрылого серафима в круге, квадрате, ромбе или звезде на длинной рукояти. Употребляется при совершении таинства Евхаристии; рипидами осеняют читаемое на богослужении Евангелие, также дискос с потиром на великом выходе из литургии и церковные святыни.

¹⁷ Радуйся, истинное тело, рожденное (*лат.*). Католическая молитва, звучащая на богослужении во время причастия.

¹⁸ Анжелус (*лат.* Angelus Domini) — повседневная католическая молитва; состоит из трех текстов, описывающих тайну Боговоплощения, первая фраза представляет собой приветствие архангела Гавриила в момент Благовещения; в тексте молитвы трижды повторяется стих «Аве Мария» («Радуйся, Мария»); в обиходе Католической церкви Анжелус читается три раза в день: утром, в полдень и вечером (три раза звонит колокол, чтобы объявить время молитвы).

¹⁹ Тело Господа нашего Иисуса Христа сохранит твою душу для вечной жизни. Аминь (*лат.*).

²⁰ Помилуй нас, святое Сердце Иисуса! Непорочное Сердце Марии, молись за нас (*лат.*).

²¹ верующие, верные (*фр.*)

²² Изображения Крестного Пути в католических храмах (настенные барельефы, картины, иногда скульптуры или дощечки с номером стадии или остановки — всего 14), включенные в богослужение и напоминающие о страданиях Христа по пути на Голгофу. Этот маршрут пролегает по Виа Долороза (*лат.* Via Dolorosa, букв. «Путь Скорби») — улице в Старом городе Иерусалима, по которой, согласно христианскому преданию, и проходил путь Христа. На Виа Долороза находятся девять остановок Крестного Пути; последние пять — на территории Храма Гроба Господня.

²³ Евлогий (Василий Семенович Георгиевский), см. о нем: Статья 1. С. 166, прим. 31.

²⁴ Имеется в виду брошюра: *Евлогий, митр. О нашей православной русской церковности / Изд. Просветительного Кружка при Парижской Православной Русской Церкви*. Вюнсдорф: Типография Артели «Печатное искусство», 1922.

²⁵ Рождество — это ясли, Пасха — это крест (*фр.*).

²⁶ Православная молитва Крестопоклонной недели (3-й недели Великого поста).

²⁷ Царица Ангелов (*лат.*)

²⁸ Божья Матерь (*лат.*)

²⁹ Богородица (*греч.*)

³⁰ Эфесский (Ефесский) Третий Вселенский собор христианской церкви, проходивший в Эфесе в 431 году, осудил Несторианскую ересь — учение Нестория, архиепископа Константинопольского (428–431), согласно которому Богородицу следовало называть Христородицей, так как Бог не может иметь матери. Собор был созван в Эфесе по инициативе Феодосия II — императора Восточной римской империи, поскольку этот город был местом пребывания Богоматери в последние годы ее жизни.

³¹ Имеется в виду молитвословие, принятое в русской православной традиции: «Богородице Дево, радуйся! Благодатная Мария, Господь с Тобюю. Благословенна Ты в женах, и благословен плод чрева Твоего, яко Спаса родила еси душ наших».

³² Слова молитвы: «Радуйся, Мария благодатная, Господь с тобой, благословенна Ты в женах, и благословен плод чрева Твоего, Иисус» (*лат.*).

³³ Матерь Божья (*фр.*)

³⁴ Я — Непорочное зачатие (*фр.*)

³⁵ Сок (*фр.*). Возможно, ошибочно; правильно: jüs — закон, право, система правил (*лат.*).

³⁶ Богоматерь Лурдская (Notre-Dame de Lourdes) — один из титулов Богоматери, связанный с преданием о явлении в Лурде (Франция) крестьянской девочке Бернадетте Девы Марии (11 февраля 1858 года), которое Католическая церковь признает подлинным. Лурд — один из главных центров паломничества католиков.

³⁷ Maria Virgo Immaculata Conceptio (*лат.*) — Мария Дева Непорочное зачатие (*лат.*).

³⁸ Догмат о Непорочном зачатии, впервые обсуждавшийся средневековыми богословами, был утвержден в 1854 году папой Пием IX в папской булле «Ineffabilis Deus» («Боже неопишумый»).

³⁹ Игнатий (Игнасио) де Лойола (1491–1556) — римско-католический святой, основатель ордена иезуитов, видный деятель контрреформации, был офицером на испанской военной службе. После обращения принял имя Игнатий, избрав себе небесным покровителем святого Игнатия Антиохийского.

⁴⁰ Памплона (Ирунья) — столица автономной области Наварра на севере Пиренейского полуострова, один из древнейших городов Испании.

⁴¹ Жермена де Фуа (1488–1536) — внучатая племянница и вторая жена (1506–1516) арагонского короля Фердинанда II Католика.

⁴² В марте 1522 года Лойола отправился в Монсеррат (*исп.* Montserrat) — бенедиктинское аббатство в горах близ Барселоны, где хранится чудотворная статуя Богородицы. В пути он принес обет целомудрия. В тексте названы главные (чудесные) эпизоды паломничества Лойолы (встреча с неким мавром, спор с ним о Непорочном зачатии, исчезновение мавра; прибытие в аббатство на мулице, которая сама нашла дорогу), подробнее см.: Рассказ паломника о своей жизни, или «Автобиография» св. Игнатия Лойолы, основателя Общества Иисуса (Ордена иезуитов) / Пер. А. Н. Ковалева. М., 2002 (Глава II).

⁴³ Иоанн Златоуст (Златоустый; ок. 347–407) — архиепископ Константинопольский, богослов, почитается как один из трех Вселенских святителей и учителей церкви вместе со святителями Василием Великим и Григорием Богословом. Имеются в виду «Антиохийские беседы» Иоанна Златоуста (388). Поводом к их произнесению послужил мятеж уличной черни в Антиохии (387), во время которого были разбиты и оскорблены императорские статуи, в это время Иоанн произнес 21 гомилию (проповедь) «О статуях». Подробнее см.: Православная энциклопедия. Т. 24. С. 160–162 («Антиохийский период», авторы — Ю. А. Казачков, А. Р. Фокин).

⁴⁴ Миссия Григория Великого на Британские острова, завоеванные язычниками, которые уничтожили древнейшую христианскую организацию кельтов и прервали ее связь с римским миром, была предпринята в 595/596 годах, она состояла из 40 монахов римского монастыря ап. Андрея во главе с настоятелем св. Августином (впоследствии архиепископ Кентерберийский). См.: Православная энциклопедия. Т. 12. С. 615 (авторы — А. Р. Фокин и др.).

⁴⁵ Судение восходит к религиозно-философским идеям В. В. Розанова, высказанным в книге «Темный лик. Метафизика христианства» (впервые: СПб.: [Тип. Ф. Вайсберга и П. Гершунина], 1911; сокращенный вариант первой части книги «В темных религиозных лучах» (1910); уничтожена цензурой; восстановлена в издании: *Розанов В. В. Собр. соч.: В 30 т. / Под общ. ред. Н. А. Николойкина. М., 1994. Т. 3. В темных религиозных лучах*). В Предисловии Розанов изложил свой взгляд на восточное и западное христианство: «Западное христианство, которое боролось, усиливаясь, наводило на человечество „прогресс“, устраивало жизнь человеческую на земле, — прошло совершенно *мимо* главного Христова. Оно взяло слова Его, но не заметило Лица Его. Востоку одному дано было уловить Лицо Христа... И Восток увидел, что Лицо это — бесконечной красоты и бесконечной грусти. Взглянув в Него, Восток уже навсегда потерял способность по-настоящему, по-земному радоваться, попросту — быть веселым; даже спокойным и ровным. Он разбил вдребезги прежние игрушки, земные незначительные удовольствия, — и пошел плача, но и восторгаясь, по линии этого темного, не видного никому луча, к великому источнику „своего Света!“ <...> Только с русским народом, с русским пустынноником Христос „уродился“: на Западе же Его лишь „знают“» (*Розанов В. В. Темный лик. Метафизика христианства. С. IX; перепеч.: Розанов В. В. Собр. соч. Т. 3. С. 6–7*).

⁴⁶ Вероятно, подразумевается труд австро-немецкого психиатра, криминалиста, исследователя сексуальности, автора фундаментальных трудов по психиатрии Рихарда Крафта фон Эбинга (Richard Krafft von Ebing; 1840–1902) — «Половая психопатия» («Psychopathia Sexualis», 1886; в русском переводе издавалась многократно, впервые: Харьков, 1887). — Одно из первых исследований сексуальной девиации, в которой собраны более двухсот историй болезней пациентов, страдавших различными патологическими проявлениями сексуальной жизни. В первой главе («Очерки по психологии половой жизни») Крафт-Эбинг рассматривает сексуальную патологию, возникающую на почве религиозной экзальтации: «Неудовлетворенная чувственность очень часто находит себе эквивалент в религиозном фанатизме. Это отношение между религиозным и половым чувством обнаруживается, однако, и в несомненно психопатологической области. Достаточно указать на могуче проявляющуюся чувственность в истории болезни многих, страдающих религиозным помешательством, на пестрое смешение религиозного и полового умопомешательства, как это наблюдается так часто при психозах (например, у маниакальных женщин, которые считают себя Божьей Матерью), и в особенности при психозах на почве мастурбации. Наконец, достаточно указать на сладострастное жестокое самобичевание, самооскопление, даже самораспинание на почве болезненного, полового религиозного чувства» (*Крафт-Эбинг Р. Половая психопатия: Судебно-медицинский очерк для врачей и юристов. СПб., [1906]. С. 15–16*).

⁴⁷ круг (*лат.*)

⁴⁸ Григорий Ефимович Распутин (1869–1916) — крестьянин Тобольской губернии; в 1900-е годы имевший репутацию «друга» императорской семьи, «старца», прозорливца и целителя, два-

ды обвинялся в принадлежности к хлыстовской секте. Первое дело (по доносу тобольского причта, 1903) слушалось в Петербурге в 1906 году, Распутин был оправдан. В 1912 году по приказу Николая II обер-прокурор Синода В. К. Саблер возобновил дело против Распутина по тому же обвинению, во второй раз Распутин также был оправдан, дело закрыто. Подробно см.: *Эткинд А. Хлыст: Секты, литература и революция. М., 1997 (по указ.); Варламов А. Н. Григорий Распутин-Новый. М., 2012 (сер. «Жизнь замечательных людей»).*

⁴⁹ Иисус прекрасный, милый Иисус, поразил (пронзил) мою душу (фр.).

⁵⁰ Священное сердце Иисуса, помилуй нас (лат.).

⁵¹ Мелхиседек (др.-евр. царь справедливости) — библейский персонаж (о происхождении его имеется много различных гипотез), царь Салимский, священник в Иерусалиме во время патриарха Авраама. По возвращении Авраама с войны с отбитыми у четырех побежденных восточных царей людьми и имуществом Мелхиседек вышел ему навстречу с хлебом и вином и благословил его (Быт. 14: 18; Пс. 109: 4; Евр. 7: 1–3).

⁵² Асур (Ашур, Ашшур) — верховный бог ассирийского (месопотамского) пантеона, первоначально племенное божество, бог охоты и скотоводства; в ассирийской иконографии иногда представлен как крылатое солнце.

⁵³ I Сам. 8: 4–7.

⁵⁴ Мф. 26: 52.

⁵⁵ Неточная цитата: Исх. 32: 32.

⁵⁶ См.: Статья 1. С. 165, прим. 28. Во время пребывания в Белграде митр. Антоний поддерживал деятельность религиозно-философского кружка «Ковчег», см.: *Зернов Н. Белградский студенческий кружок и его руководители. С. 31.*

⁵⁷ См.: Статья 1. С. 173, прим. 76.

⁵⁸ Неточная цитата: Исх. 32: 32.

⁵⁹ Этой теме посвящена обширная научная литература, см., например: *Лукашева С. С. Миряне и церковь: религиозные братства киевской митрополии в конце XVI века. М., 2006; Медынский Е. Н. Братские школы Украины и Белоруссии в XVI–XVII вв. и их роль в воссоединении Украины с Россией. М., 1954; Флеров И. Е. О православных церковных братствах, противоборствующих унии в Юго-Западной России в XVI, XVII и XVIII столетиях. СПб., 1857.*

⁶⁰ Зачем нам идти в Церковь? У нас есть священники, которые все делают (серб.).

⁶¹ Слава (серб. слава, крсна слава, крсно имя, свети) — традиционный южнославянский народно-православный обычай, празднование семейного святого (соответствует престольным праздникам у восточных славян); особо почитается сербами и черногорцами. В день Славы семья идет в церковь к причастию; все молятся за живых и мертвых сочленов рода; совершают крестный ход (в деревнях обходят поля и луга), затем устраивают общую трапезу (традиционные блюда — славский калач и коливо; ракия), вечером — семейный ужин; праздники продолжаются до трех дней. Подробнее см.: *Славянские древности. Этнолингвистический словарь: В 5 т. / Под общ. ред. Н. И. Толстого. М., 2012. Т. 5. С. 30–33 (автор — А. А. Плотнокова).*

⁶² Митр. Евлогий в своих воспоминаниях также отметил своеобразие сербского богослужения (как и отступления от православного канона): «Церковные службы в Сербии недлинные, о длительности богослужения там не ревнуют. В обрядах есть особенности, которых у нас нет. Погребение в Страстную Пятницу совершается ночью с пятницы на субботу, причем плащаницу носят по улицам. Помню, во время крестного хода пошел дождик, и священники старались спрятаться под плащаницу; старик-братчик заметил это — и назидательно: „Попове! Попове! На полье... на полье“ (т. е. вон... вон...)» (Пути моей жизни. Воспоминания митрополита Евлогия / Изложение по его рассказам Т. Манухиной. Paris: YMCA-PRESS, 1947. С. 365).

⁶³ См. прим. 5 к вступ. статье.

⁶⁴ Аврелий Августин Иппонийский (лат. Aurelius Augustinus Hipponensis; 354–430), также Августин Блаженный — христианский богослов, философ и проповедник, епископ Гиппонский, один из Отцов христианской церкви. Здесь неточная цитата из «Исповеди», ср.: «Ты создал нас для Себя, и не знает покоя сердце наше, пока не успокоится в Тебе» (*Августин Блаженный. Исповедь / В пер. М. Е. Сергеенко; отв. ред. Н. Н. Казанский. СПб., 2013. С. 5 (сер. «Литературные памятники»)*).

⁶⁵ Взаимоотношения христианских церквей Вл. Соловьев рассматривал во многих работах, например в книге «Россия и Вселенская церковь», см. главу третью «Истинное православие русского народа и лже-православие богословов антикафоликов» и восьмую «Отношение русской Церкви к Церкви греческой, к Болгарии и Сербии» (*Соловьев В. С. Россия и Вселенская церковь. М., 1911. С. 92–102; 142–150*).

⁶⁶ Речь идет о молитвах Фатимы — сборнике из семи католических молитв, связанных с явлением Девы Марии в 1917 году в Португалии в городке Фатима (округ Сантарен). Две из семи молитв о России — Молитва обращения и Молитва спасения. История засвидетельствована в кн. «Воспоминания сестры Люсии о Фатиме», многократно издававшейся за рубежом и в России (см., например: Грозный, 2007).

⁶⁷ индульгенция на 300 дней (фр.)

⁶⁸ Дезире Фелисьян Франсуа Жозеф Мерсье (1851–1926) — бельгийский кардинал, католический философ, представитель неомизма; архиепископ Мехелена и примас Бельгии (1906–1926); в начале 1920-х годов создал фонд «Бельгийская помощь русским студентам»; участвовал в экуменических съездах студенческого христианского движения. Подробнее см. некролог: Трубецкой Г. Н. Памяти кардинала Мерсье // Путь: Орган русской религиозной мысли. 1926. № 3. Март–апрель. С. 125–126.

⁶⁹ Цитата не выявлена. Возможно, об этой же речи кардинала Мерсье писал в некрологе кн. Г. Н. Трубецкой: «Когда война кончилась и все успокоилось, он понял, что начинается другая, неизмеримо более грандиозная борьба в мире — между Добром и Злом, Христом и Антихристом, и он призвал народы сплотиться вокруг знамени Креста и начать крестовый поход против большевиков. Его сердце было открыто всем страждущим, и он с необыкновенной любовью и милосердием относился к испытаниям, постигшим Россию. Он вызывал сборы в пользу голодающих в России, организовывал деятельную помощь русским беженцам, и особенно детям и молодежи в Бельгии» (Там же. С. 126).

⁷⁰ Слово подчеркнуто двумя чертами.

⁷¹ Толкование на: Ин. 21: 15.

⁷² Благословите все дела Господни, Господа: хвалите и превозносите Его во веки веков! (лат.) — Дан. 3: 57–58.

⁷³ То же (Дан. 3: 57–58).

DOI: 10.31860/0131-6095-2022-4-246-261

ПИСЬМА М. В. САБАШНИКОВОЙ А. М. РЕМИЗОВУ 1927–1930 ГОДОВ: НЕИЗВЕСТНЫЕ ЭПИЗОДЫ ИСТОРИИ ОТНОШЕНИЙ

(ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ, ПОДГОТОВКА ТЕКСТА И КОММЕНТАРИИ
© Е. Р. ОБАТНИНОЙ)*

В 1954 году, незадолго до кончины Алексея Ремизова (1877–1957), в Германии вышли в свет воспоминания художницы, писательницы, участницы антропософского движения Маргариты Сабашниковой (в замужестве Волошиной; 1882–1973) под названием «Зеленая змея: история одной жизни».¹ Известный писатель, с личностью которого мемуаристка связывала несколько существенных событий своей биографии, по всей вероятности, о появлении книги, обращенной к его петербургскому прошлому, так и не узнал. Однако, согласно хронологии «Зеленой змеи», Ремизов оказался едва ли не единственным современником, поддерживавшим контакты с автором на протяжении тридцати лет жизни: от знакомства в Петербурге осенью 1906 года до посещения парижской квартиры писателя в 1937 году. Последнее впечатление мемуаристки — образ замкнувшегося в себе чудака-затворника — хотя и вполне аутентично передавало настроения писателя,² но, не отражая реальной картины, свидетельство-

* Автор выражает сердечную благодарность К. М. Азадовскому и Ф. Б. Полякову за ценные консультации и помощь в подготовке вступительной статьи и комментариев.

¹ Woloshin M. Die grüne Schlange. Stuttgart, 1954. Далее ссылки на книгу приводятся по изданию: Волошина (Сабашникова) М. В. Зеленая змея: история одной жизни / Пер. с нем. М. Н. Жемчужниковой; комм. С. В. Казачкова и Т. Л. Стрижак. М., 1993 — приводятся сокращенно: *Зеленая змея*, с указанием номера страницы.

² Ср. также схожее впечатление другого современника, приехавшего в 1937 году в Париж, вероятно, как и Сабашникова, на Всемирную выставку: «Так и вижу его затравленную, голодную мышью, сидящим в своей комнате вместе со своими „коловертышами“ и „ауками“» (Стенун Ф. Бывшее и несбывшееся: В 2 т. Нью-Йорк, 1956. Т. 1. С. 300). Психологическое состояние писателя было обусловлено обстоятельствами так называемой издательской «блокады», начавшейся в 1931 году и вынудившей его зарабатывать на жизнь изготовлением рукописных альбомов. См. высказывание Ремизова об этом периоде: «...с 1931 по 1949 моих книг вы не найдете. С этого года начало моей альбомной кропотли. Рукописными альбомами я продолжал свое ремесло — 18 лет.